

ПОНЯТИЕ О ТАИНСТВЕ

Елеосвящения

Вы сможете узнать о том, как Церковь помогает верующему в болезнях и недугах? Как она сопровождает его в предсмертные часы? Что такое соборование и от каких болезней оно помогает? Почему самоубийц не отпевают в Церкви? И многие другие вопросы.

Елеосвящение - есть таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные (Катехизис).

Таинство Елеосвящения называется еще «святым елеем», «молитвомаслием» (от греческ. *euhelaion*), но чаще «соборованием».

УСТАНОВЛЕНИЕ ТАИНСТВА

Начало елеопомазания как таинства положено Самим Господом, по заповеди Которого Его ученики, врачую души людей спасительной проповедью Евангелия, врачевали и тела больных помазанием елея: «*Мазаху маслом многия недужныя, и исцелеваху*» (Мк. 6, 13).

Первоначально таинство совершалось, как и миропомазание, чрез возложение рук совершителя (Мк. 16, 18; Деян. 28, 8—9). Воспоминание о таком образе совершения таинства сохранилось и в нашем Требнике — в молитве, читаемой после совершения таинства при возложении Евангелия, как руки Господней, на главу больного. В век апостольский возложение рук для исцеления было заменено помазанием елеем, подобно тому как возложение рук для сообщения Святого Духа новокрещенных было заменено миропомазанием.

Лечение болезней души и тела — цель таинства елеосвящения. С др времен елей употребляли для заживления ран, наряду с пшеницей и вином он был одним из главных продуктов. В христианстве Елей — символ духовного исцеления. В Евангелии не говорится использовал ли Господь елей как лекарство, но когда Он послал на проповедь учеников, они пошли и прогоняли бесов мазали маслом больных и исцеляли (Мк).

Ап Иаков говорит – «Болен кто из Вас... и молитва веры исцелит болящего...». Елеосвящение – это таинство исцеления а не таинство предсмертного напутствия, как ошибочно думают. Здесь понимаются не только телесно больные, но и страждущие душевно, — имеющие скорбь, уныние, тяжесть от греховных страстей и т. п. Имея в виду такое широкое понимание таинства Елеосвящения, в Оптиной пустыни и Сергиевом скиту Калужской области оно совершалось для богомольцев по два-три раза в неделю.

ЧИСЛО СОВЕРШИТЕЛЕЙ ТАИНСТВА

По заповеди ап. Иакова, таинство Елеосвящения совершается собором пресвитеров. Обыкновенно этот собор составляется из семи пресвитеров, и к этому числу приспособлено последование таинства в нашем Требнике. Число семь в данном случае, по мнению блж. Симеона Солунского, имеет отношение или с числом даров Святого Духа, упоминаемых у прор. Исаии.

Историческое основание седмичного числа можно полагать в обычае древних христиан, в частности пресвитеров, посещать больных для молитвы о них в продолжение семи дней подряд, и это число, таким образом, составляло полный круг благодатного врачевания.

Но Церковь допускает совершение таинства Елеосвящения трем или двум пресвитерам. В крайнем же случае допускается совершение таинства и одному священнику, с тем, однако, чтобы он совершал таинство от лица собора священников и произносил все молитвы, сколько их есть.

НАД КЕМ СОВЕРШАЕТСЯ ТАИНСТВО

Таинство Елеосвящения совершается над больными на дому или в храме. В древние времена больные, которые могли вставать с одра и ходить, с помощью других были приводимы или привозимы в храм, чтобы в священном месте приобрести отраду для страждущей души и возвратить здравие телу посредством таинства.

С одной стороны Таинство должно совершаться над тяжело больным. С другой – в богословской литературе начиная с X века не раз говорится о

возможности помазания всех присутствующих при помазании больного. В Константинопольской Церкви это привело к так называемому общему соборованию и от туда она попала на Русь

Как христианин должен переносить телесные болезни?

С одной стороны Отцы Церкви учат, что человек должен с терпением и смирением. С другой же – Церковь никогда не запрещала обращаться к врачам, а наоборот поощряла медицину. Самое главное, что в христианской иерархии ценностей – Бог как врач и телес стоит выше любого доктора. Единственный истинный врач способный исцелить – это сам Христос.

При совершении Таинства Елеосвящения определяется Божественная воля о человеке: надлежит ли ему исцелиться или умереть. Некоторые опытные священники не рекомендуют по поводу одной и той же болезни дважды соборовать человека: волю Божию он уже однажды испытал, и Господь Своё определение о человеке уже вынес. И дальше человеку уже надлежит эту Божественную волю только принять, и, следуя ей, совершать дело своего Спасения.

Здесь, наверное, следует сказать несколько слов о самом понимании в православной богословской традиции явления смерти, которая удивительным образом воспринимается в христианстве двояко: как Божественное наказание и как Господень дар.

Разумеется (и это не станет отрицать ни один православный богослов), смерть не естественна ни для кого. Она — нарушение «нормального» строя существования всего мироздания, она — лежащее на человеческом роде проклятие. Создатель не сотворил смерть; ведь Он — творец всего сущего и Сам есть Жизнь, а смерть — это прежде всего умаление и отрицание всякого бытия.

И вместе с тем в святоотеческой традиции мы находим весьма неожиданные суждения о смерти. *«Благодетельно установлена смерть!»* — восклицает **святитель Иоанн Златоуст**. Мы видим, что смерть нередко рассматривается христианскими богословами как человеколюбивый дар Бога

людям, как осуществление любви Творца к Собственному творению. ***В чем же смысл такого ее восприятия?***

Для того, чтобы доходчиво пояснить это кажущееся парадоксальным утверждение о том, что смерть является человеколюбивым Божественным даром, лучше всего припомнить пример из нашего детства. Наверное, каждый из нас когда-нибудь лепил снеговика. И если это действительно так, то всякий помнит, что снеговик лучше всего выходил в те дни, когда снег был чуть влажным и легко собирался в ком. Кроме того, было замечательно, если рядом с местом прогулки оказывалась горка. Тогда следовало лишь проявить чуть-чуть смекалки — и снеговик получался по настоящему огромным. Ведь можно было попросту запустить вылепленный снежный ком с горки вниз, и тогда, докатившись до ее основания, он оказывался поистине гигантским — на него налипало много снега, а мы не прилагали к этому почти что никаких усилий.

Нечто подобное ежедневно происходит и в жизни каждого из нас. Человек все время — очень легко и без остановки, под собственной тяжестью — «катится под гору», заблуждаясь, ошибаясь, совершая неблагоприятные поступки. При этом грех (известно, что он способен накапливаться) «налипает» на нас, как на влажный снежный ком. А теперь представим себе, что эта гора окажется бесконечной, что человек никогда не остановится в своем падении и не перестанет грешить, превращаясь тем самым в некое страшное, огромное и бессмертное чудовище. Именно ради того, чтобы непрестанно «налипающие» — при нашем падении — грехи не раздавили нас под своей тяжестью, людям и дарована смерть: это, по выражению святителя Кирилла Александрийского, — «човеколюбивое наказание». Как пишет святитель Кирилл, Бог «смертью останавливает распространение греха, и в самом наказании являет человеколюбие».

Дело здесь еще и в том, что человек, по учению Церкви, может грешить (точно так же, как способен и каяться) — лишь пока жив. Ведь грех (как и раскаяние) всегда затрагивает человека в его целокупности — действуя и в

теле, и в душе, и изменяя их параллельно, одновременно. После же смерти — с расторжением физической и духовной природ умершего, с разрушением его тела — такая целостность личности нарушается. При этом люди, конечно же, по-прежнему обладают личным самосознанием, неумиряющим личностным началом. И все же в них происходит страшный раскол единого духовно-физического существа, разделение на «составы», — раскол, отнимающий прежде доступную для «полного» человека способность грешить. Именно поэтому — отныне и до ожидаемого Церковью всеобщего воскресения из мертвых, до дня Страшного Суда, — он вдруг оказывается (как раз «благодаря» смерти) свободен от довлеющей над ним склонности ко греху, от той греховной болезни, что прежде владела, быть может, всем его естеством.

Таким образом, «попуская» существование физической смерти, Господь спасает человека от иной — куда большей! — опасности: Он избавляет людей от вечной смерти души.

Именно таково святоотеческое понимание смысла смерти. С одной стороны она —наказание, проклятие, неестественное для человеческой природы состояние расколотости тела и души. А с другой стороны — дар, данный Богом, чтобы остановить это бесконечное «налипание» на нас греха, уподобляющее человека не Богу, а сатане.

Смерть – великое таинство, она рождение человека из земной жизни в вечность – говорит свт. Игнатий Брянчанинов

Ап. Павел пишет: **«Не хочу же Вас оставить вас братия в неведении об умерших, дабы вы не скорбели как прочие не имеющие надежды...»**

Вера в воскресение мертвых важнейший догмат Православной Веры. После Воскресения, пишет ап, Павел тело будет не материальным, а легким, однако сохранит образ земного тела. После смерти душа не лишается способности мыслить и чувствовать.

Пока живет Церковь, а она будет жить вечно. Не прекратится молитва христиан за находящихся в не Царствия Божия. Сердце христианина горит

любовию ко всему человечеству, даже к тем кто ушел без покаяния. Так как у Бога все живы Пр Церковь не делает различия между живыми и усопшими в отношении молитвы. По традиции в руку умершего вкладывается текст разрешительной молитвы, Текст очень древний восходит ко времени Литургии ап. Иакова, а вот обычай вкладывать свиток в руку умершего возник на Руси. Рассказываю, что когда князь Симон Варяг попросил у преп. Феодосия Печерского благословения, с тем чтобы оно сопутствовало ему не только в этой жизни, но и посмертной преп. написал ему молитву прощальную и князь завещал положить молитву вместе с ним в гроб.

В Церкви как правило не совершается молитвы за самоубийц. Хотя домашняя молитва возможна. Самоубийство – это единственный грех, за который человек не может принести покаяния. Поскольку смерть наступает в момент его совершения. Современная практика допускает поминовения самоубийц если человек был психически больным.

В Библии раем называется сад. Некоторые святые были восхищены до третьего небо и созерцали вечное блаженство. Во многих свидетельствах говорится о разных степенях блаженства. Впрочем для каждого человека – его обитель будет наивысшей доступной для него степени блаженства. *«Святые в раю будут видеть один другого»* - говорит **преп. Симеон Новый Богослов**. А Христос будет видеть и наполнять собою всех. Это будет окончательная победа рая над адом, жизнью над смертью!

«С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иаков)